

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-Г11-9

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 мая 2011 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,

судей Горчаковой Е.В. и Калининой Л.А.

при секретаре Алёшиной П.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Крякушина А[REDACTED] С[REDACTED] о признании противоречащей федеральному законодательству и недействующей части 2 статьи 4 Закона Удмуртской Республики от 6 марта 2007 г. № 2-РЗ «О мерах по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» по кассационной жалобе Крякушина А.С. на решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 24 февраля 2011 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения представителя заявителя по доверенности Кузьминых С.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей решение суда отменить и принять новое решение об удовлетворении требований, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации установила:

Закон Удмуртской Республики № 2-РЗ «О мерах по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» 6 марта 2007 г. подписан Президентом Удмуртской Республики и официально опубликован в издании «Известия Удмуртской Республики», 2007 г., № 56 (далее - Закон от 6 марта 2007 года)

В силу части 2 статьи 4 указанного Закона жилые помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются однократно по договору социального найма не ниже норм, установленных нормативными правовыми актами органов местного самоуправления для предоставления жилья по договору социального найма. При расчёте норм предоставления жилой площади детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, члены семьи не учитываются.

Крякушин А.С. обратился в суд с заявлением о признании недействующей приведённой нормы в той части, в которой она предусматривает предоставление жилого помещения по нормам, рассчитываемым без учёта членов семьи указанной категории граждан.

В обоснование своих требований ссылался на то, что оспариваемая норма противоречит положениям статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и ограничивает право заявителя на бесплатное получение жилого помещения с учётом членов семьи указанной категории лиц.

В судебном заседании Крякушин А.С. поддержал заявленные суду требования.

Государственный Совет Удмуртской Республики просил суд в удовлетворении заявленных требований отказать.

Обжалуемым решением в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе Крякушин А.С. просит решение суда отменить, признать Закон от 6 марта 2007 г. недействующим в части 2 статьи 4 в той мере, в которой она предусматривает предоставление жилой площади детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, без учёта членов семьи.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии с пунктом «ж» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение, находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов (статья 72, пункт "ж" части 1), что предполагает возложение ответственности за реализацию социальной функции государства как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Общие принципы разграничения полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации установлены Федеральным законом от 6 октября

1999 г. №184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

Вопросы социальной поддержки детей-сирот, безнадзорных детей и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с подпунктом 24 пункта 2 статьи 26.3 названного Федерального закона отнесены к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляемым ими самостоятельно за счёт средств субъектов Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета).

В связи с изложенным суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, является государственным полномочием субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и возлагается на исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, одним из принципов деятельности которых в силу подпункта "ж" пункта 1 статьи 1 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" является самостоятельное осуществление принадлежащих им полномочий, включая принятие соответствующих законов субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем, по мнению Судебной коллегии, суд первой инстанции, рассматривая данное гражданское дело, не принял во внимание, что нормативно-правовые акты субъекта Российской Федерации не только не должны противоречить федеральному законодательству, а также должны соответствовать вытекающим из Конституции Российской Федерации принципам справедливости и равенства субъектов социальных прав.

Отказывая в удовлетворении заявления Крякушина А.С., суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что им фактически оспаривается положение части 2 статьи 4 Закона от 6 марта 2007 года о предоставлении жилого помещения без учёта членов семьи детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, которое не противоречит нормам жилищного законодательства, поскольку пункт 5 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, закрепляя право указанной категории лиц на внеочередное получение жилой площади, не определяет содержание меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа.

При этом суд сослался на Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», считая, что действие Закона направлено на оказание государственной поддержки именно названной категории лиц, в силу чего не распространяется на членов семьи таких лиц.

Судебная коллегия с указанным выводом суда согласиться не может, находит его постановленным на неверном толковании норм материального права.

В Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии со статьёй 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закреплённого жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Содержание приведённой нормы в системном единстве с другими положениями данного Федерального закона позволяет сделать вывод, что законодатель в целях реализации конституционного права каждого на жилище (статья 40 Конституции Российской Федерации), учитывая особый статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), гарантировав получение жилой площади вне очереди при наличии указанных в законе условий, не прописывает в названном Законе конкретный порядок обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Положение о внеочередном предоставлении по договорам социального найма жилых помещений названной категории лиц предусмотрено и пунктом 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Проанализировав приведённые положения, Судебная коллегия полагает, что отношения, возникающие в связи с обеспечением жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), являются по своей правовой природе жилищными правоотношениями, следовательно, на них не могут не распространяться общие нормы Жилищного кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 3 и 4 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации, муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются не только малоимущим гражданам, но и иным определённым федеральным законом категориям граждан в установленном названным Кодексом порядке, если иной порядок не установлен этим федеральным законом.

Действующее жилищное законодательство предусматривает предоставление жилого помещения с учётом состава семьи лица, состоявшего

на учёте нуждающихся в улучшении жилищных условий (пункт 5 статьи 57, статья 58 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Федеральный закон "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" каких-либо запретов или ограничений в предоставлении жилого помещения не предусматривает.

Как следует из содержания Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закреплённого жилого помещения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009г. №1203, из федерального бюджета на реализацию государственного полномочия субъекта Российской Федерации предоставляются субсидии.

Размер субсидии, предоставляемой из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации, определяется по специальной формуле, которая предусматривает, кроме других, такой показатель, как социальная норма площади жилого помещения на одиноко проживающего гражданина, принимаемая для расчета размера субсидии в размере 33 кв.метров, то есть не исключается возможность получения жилой площади с учётом членов семьи при наличии таковых (пункт 6 Правил).

Таким образом, законодатель Удмуртской Республики, указав в Законе от 6 марта 2007 г., что жилая площадь детям сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляется без учёта членов семьи, предусмотрел иное правовое регулирование, чем предусмотрено федеральным законодательством, не содержащим такого ограничения.

Согласно части 2 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, признаёт нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

С учетом изложенного решение суда первой инстанции нельзя признать законными.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебное постановление ввиду неправильно применения судом норм материального права, принять новое решение об удовлетворении заявленных требований, не передавая дело на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьёй 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 24 февраля 2011 г. отменить.

По делу вынести новое решение, которым заявление Крякушина А.С. удовлетворить.

Признать недействующим с момента вступления в силу решения суда последнее предложение части 2 статьи 4 Закона Удмуртской Республики от 6 марта 2007 г. № 2-РЗ «О мерах по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»: «При расчёте норм предоставления жилой площади детям сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, члены семьи не учитываются.»

Председательствующий

Судьи

